"Не твой?" Фан Сяоюй и его жена насторожились.

Цзян Юфэй обхватил руками грудь, глядя на Мэн Ран с усмешкой на лице: "Устанавливай, продолжай устанавливать. Это не твои деньги. Это с неба.

Цзян Чжиюань, который молча размышлял, кажется, что-то вспомнил. Он удивился и сказал: "Вы телохранитель Ван Чжибиня. Вы думаете, что эти деньги принадлежат Ван Чжибину? Это Вань Чжибинь влюбился в Песню Аньци? "

Мэн Ран сначала кивнул, а затем покачал головой. Эта противоречивая практика заставила Цзян Чжиюаня и его жену сильно встревожиться.

"Деньги на самом деле принадлежат Ван Чжибину, ему просто нравится ценность Песни Аньци, и он хочет использовать ее, чтобы привлечь золото".

Эту речь Цзян Чжиюань и другие вдруг осознали, вид у них был такой.

Только Цзян Юфэй слегка нахмурила брови. Она всегда чувствовала, что что-то не так, но не могла сказать, что именно.

На первый взгляд, объяснение Мэн Рана разумно и обоснованно, и должно быть самым разумным. Но интуиция женщины подсказывала ей, что Мэн Ран лжет!

"I..."

Цзян Юфэй уже собиралась открыть рот, но Цзян Чжиюань схватил дочь и сказал: "На этом дело закончено! Никто больше не должен быть под следствием! "

Цзян Юфэй была так зла, что вырвалась из рук отца, встала перед Мэн Ран и громким голосом спросила:

"Мэн Ран, ты обманул всех, но ты не можешь обмануть меня! Даже если это твой нефритовый кулон, он должен стоить миллиард! Я своими глазами видел, как ты подарил Сон Ань Ци такой же нефритовый кулон! "

"Мэн бежал! Я знаю, что ты делаешь все это, чтобы отомстить мне, чтобы я пожалел, что не был с тобой.

Мэн Ран взглянула на эту высокомерную и упрямую девушку и вдруг рассмеялась, словно смеялась над тщеславным негодяем.

"Я пришла сюда сегодня только для того, чтобы увидеть тетю Фан. Я просто не ожидала, что Мэн однажды станет шахматистом, не так ли, дядя Цзян? "

Лицо Цзян Чжиюаня напряглось, и он пробормотал: "О чем ты говоришь!

Дядя Цзян, я приглашаю вас и Чжиюй пообедать. Я хочу дать вам больше возможностей общаться друг с другом. "

Мэн Ран слегка покачал головой: "Ты просто хочешь соединить свою дочь с сыном вице-мэра. Что касается меня, то это просто фольга". Зеленые листья подчеркивают красные цветы. Директор Цзян, я прав? "

Мэн Ран с усмешкой смотрит на известную фигуру в чиновничьем аппарате Цзянчжоу.

Цзян Чжиюань и Яо Чжиюй были поражены молнией. Они были на месте. Однако они не ожидали такого тщательного плана. Мэн Ран так легко их раскусил.

Цзян Чжиюань разозлился, указал на Мэн Ран и обругал его: "Ну и что? Чжиюй и моя дочь созданы на небесах. Почему я не могу их исправить? Вонючий мальчишка, раз уж ты сам пробил этот слой оконной бумаги, то я тебе прямо скажу, что тебе никак нельзя быть с моей дочерью! "

"Ты такой дешевый телохранитель. Ты не можешь быть достойным моей дочери Цзян Чжиюань за всю жизнь борьбы!"

"Брат Чжиюй, ты хочешь, чтобы я..." Так же в сторону Мэн побежала пара сердитых взглядов Цзян Юфэя, на мгновение задержавшись.

"Чжиюань, изначально ты готов позволить Сяорану приехать, просто чтобы сравнить их перед Сяораном, и хочешь позволить Сяорану умереть?"

Фан Сяоюй и его жена слышали, как Фан Цин упоминал, что Мэн Ран преследовал Цзян Юфэй. Фан Сяоюй считал, что Мэн Ран преследовал ее дочь.

Когда дело дошло до этого, Цзян Чжиюань оказался перед дилеммой. Он мог только стиснуть зубы и сказать: "Да! Я позволю этому мальчику умереть.

Цзян Юфэй прикрыла рот рукой и странно посмотрела на отца.

Видя, что ситуация не очень хорошая, Цзян Чжиюань быстро перевел взгляд на Яо Чжиюя. Яо Чжиюй понял, тут же достал из кармана коробочку с кольцом, опустился на одно колено и нежно сказал Цзян Юфэй с обожанием на лице:

"Юфэй, ты мне всегда нравилась. Не хочешь ли ты стать моей девушкой?

Цзян Юфэй была ошеломлена.

Долгое время она считала сына вице-мэра своим старшим братом, без всякой любви между мужчиной и женщиной.

Цзян Юфэй не могла не взглянуть на Мэн Ран, как бы желая увидеть на лице Мэн Ран оттенок ревности и зависти.

Однако Мэн Ран, которая холодно наблюдала за происходящим, просто бросила фразу: "ты неправильно понял". Затем он ушел, наполовину без ностальгии.

Цзян Юфэй был поражен молнией, глядя на уходящую фигуру, он лишь почувствовал, что в его сердце было потеряно что-то важное.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2234871